

94616

К. ШУМСКІЙ

ОЧЕРКИ МІРОВОЙ ВОЙНЫ НА СУШЬ И НА МОРЬ

ОБЗОРЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ НА ГЛАВНЫХЪ ТЕАТРАХЪ

Съ чертежами и рисунками

Цѣна 1 руб. 50 коп.

Издание Т-ва А. Ф. МАРКСЪ въ Петроградѣ
1915

Изданія Т-ва А. Ф. МАРКСЪ, въ Петроградѣ.

В. В. Муйжель.

СЪ ЖЕЛЪЗОМЪ ВЪ РУКАХЪ
СЪ КРЕСТОМЪ ВЪ СЕРДЦЪ
(на восточно-пруссскомъ фронтѣ).

съ рисунками.

СОДЕРЖАНИЕ: Отступление или бѣгство? Плѣнныи и павши. Въ пути. Подъ Ловичемъ. Послѣ боя. Стихія войны. Безъ выхода. Сюрпризъ. Страны города. Мелочи войны. Вторая волна. О геройствѣ. Ненужныи жертвы. Ночная атака. Передъ переломомъ. Подъ крестъ. Чужая боль (раненые). Земцы и война. Свѣтлыя души. Незамѣтныи помощники. Памяти павшихъ (статья первая). Лыкъ и Маркграбово. Памяти павшихъ (статья вторая). Чудо.

Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

К. ЧУКОВСКІЙ.

ЗАГОВОРИЛИ МОЛЧАВШІЕ!

Письма англійскихъ солдатъ

съ 74 иллюстраціями.

СОДЕРЖАНИЕ: Отъ автора. Солдатскія письма. Русскія письма и англійскія. Навстрѣчу врагу. Дѣти и женщины. Англійскіе солдаты о врагѣ. Набѣгъ на Гельголандскую бухту. Битва подъ Монсомъ. Юмористы-спортсмены. „Мы“. „Въ человѣцѣхъ благоволеніе“. Событія послѣдняго времени. Два письма. Гимны ненависти и гимны любви. Какъ въ Англіи вербуютъ добровольцевъ.

Цѣна 1 руб., съ перес. 1 р. 25 к.

Требованія и деньги просить адресовать въ Контору изданій Т-ва А. Ф. МАРКСЪ, Петроградъ, улица Гоголя, 22. Издание это имѣется также въ продажѣ въ конторѣ Н. Н. Печковской въ Москве (Петровскія линіи), въ книжн. магазинѣ „Образованіе“ въ Одессѣ (Дерибасовская, 18) и во всѣхъ большихъ книжныхъ магазинахъ.

Артистич. завед. Т-ва А. Ф. Маркса, Измайл. пр., № 29.

Издание Т-ва А. Ф. МАРКСЪ, Петроградъ, ул. Гоголя, 22.

**ГЕНЕРАЛЬНАЯ КАРТА
СРЕДНЕ-ЕВРОПЕЙСКАГО и ЮЖНАГО ТЕАТРА
ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ**

(Россія, Франція, Англія, Вельгія, Сербія, Черногорія, Австро-Угорія, Германія, Турція, Італія, Греція, Болгарія, Румунія, Албанія і Швейцарія).

— Съ подробнымъ алфавитнымъ указателемъ —
всѣхъ (болѣе 18.000) географическихъ названій, помѣщенныхъ на картѣ,
съ обозначеніемъ мѣстонахожденія каждого названія.
Въ 6 красокъ. Размеръ 112×134 сант., въ масшт. 50 верстъ въ дюймѣ.
Подъ редакціей проф. Ю. М. Шокальскаго.

Цѣна съ пересылкой **два** рубля.

**СПЕЦІАЛЬНАЯ КАРТА
ТУРЕЦКАГО ТЕАТРА ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ**

(Россія, Великобританія, Италія, Турція, Румунія, Греція, Болгарія и Персія).
Съ картами: 1) Константинополь и его предмѣстья, 2) карта всей Турціи
и 3) Босфорскій проливъ.

— Съ подробнымъ алфавитнымъ указателемъ —
всѣхъ (около 10.000) географическихъ названій, помѣщенныхъ на картѣ,
съ обозначеніемъ мѣстонахожденія каждого названія.
Въ 6 красокъ. Размеръ 82×134 сант., въ масштабѣ 40 верстъ въ дюймѣ.
Подъ редакціей проф. Ю. М. Шокальскаго.

Цѣна съ пересылкой **два** рубля.

**СПЕЦІАЛЬНАЯ КАРТА
ФРАНЦУЗСКО-ГЕРМАНСКАГО ТЕАТРА
ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ**

(Франція, Вельгія, Люксембургъ, Нидерланды и Германія).
— Съ подробнымъ алфавитнымъ указателемъ —
всѣхъ (около 9.000) географическихъ названій, помѣщенныхъ на картѣ,
съ обозначеніемъ мѣстонахожденія каждого названія.

Въ масштабѣ 1:1.000.000 (около 24 верстъ въ дюймѣ).
Подъ редакціей проф. Ю. М. Шокальскаго.

Цѣна съ пересылкой **одинъ** рубль.

1984

К. ШУМСКІЙ

ОЧЕРКИ МІРОВОЇ ВОЙНИ НА СУШЬ И НА МОРЬ

ОБЗОРЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ НА ГЛАВНЫХЪ ТЕАТРАХЪ

Съ чертежами и рисунками

Издание Т-ва А. Ф. МАРКСЪ въ Петроградѣ
1915

Переводъ безъ разрѣшенія автора воспрещается.

ИЗ КНИГ
СТЕПАНА САВВИЧА
КРИВЦОВА.

-19.9.1915.

Артистическое заведение Т-ва А. Ф. Маркса, Измайл. просп., № 29.

ЦНБ ХНУ ім. В. Н. Каразіна
2011 р.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТР.
СИЛЫ ВОЮЮЩИХЪ СТОРОНЪ.	
1. Задача всякой войны.	7
2. Истина о миллионахъ.	8
3. Германская армія.	10
4. 90 тысячъ офицеровъ.	11
5. Характеристика нѣмецкой арміи.	12
6. Численность германской арміи.	14
7. Австро-венгерская армія	15
8. Армія Франціи.	16
9. Характеристика французской арміи.	17
10. Армія Великобританіи	18
11. Общая характеристика европейскихъ армій.	20
12. Офицеры.	23
13. Вооруженіе современной арміи.	24
14. Тяжелая артиллериа.	29
15. 42-сантиметровые мортиры.	31
16. Кто изобрѣлъ 42-сантиметровую мортиру.	33
17. Число пушекъ	34
18. Автомобиль и аэропланъ.	36
ПЛАНЪ ВОЙНЫ.	
19. Основная причина неудачи нѣмцевъ въ первое полугодіе войны.	47
20. Вторая ошибка	48
УДАРЪ ПО БЕЛЬГІИ.	
21. Причина неудачи нѣмцевъ у Льежа.	56
22. Почему французы не наступали	59
23. Значеніе сопротивленія Бельгіи	62
24. Движеніе на Парижъ.	64
25. Причина отступленія французовъ въ началѣ войны.	67
26. Парижъ	70
ПОДХОДЪ НѢМЦЕВЪ КЪ ПАРИЖУ.	
27. Чѣмъ могутъ сдѣлать нѣмцы съ Парижемъ?	74
28. Какъ ведется атака крѣпости.	75

29. Почему нѣмцы проходят мимо Парижа?	77
30. Движеніе нѣмцевъ мимо Парижа	79
31. Итоги боевъ на рѣкахъ Марнѣ и Энѣ.	82
32. Положеніе во Франціи послѣ „Марны“.	86
33. Укрѣпленія нѣмцевъ на ихъ западной границѣ	90

ВОСТОЧНЫЙ ФРОНТЪ.

34. Наступленіе австрійцевъ на Люблинъ—Холмъ	94
--	----

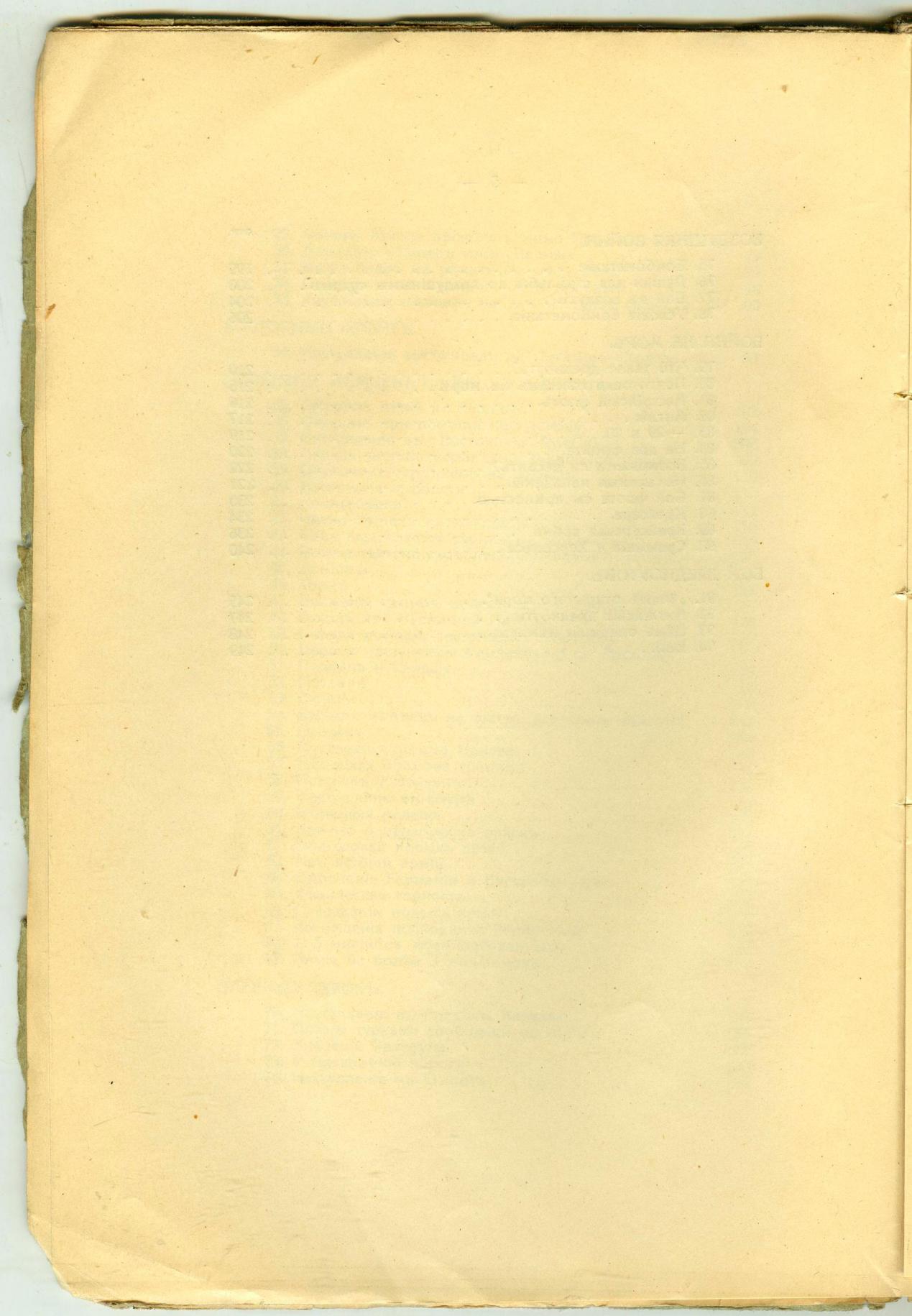
ПОЯВЛЕНИЕ НѢМЦЕВЪ НА НАШЕМЪ ФРОНТЪ.

35. Оборона путей къ Берлину.	102
36. Оборона при помощи наступленія.	104
37. Наступленіе въ Восточную Пруссію.	106
38. Первая система укрѣплений Восточной Пруссіи.	109
39. Образчикъ укрѣплений на озерахъ.	110
40. Нынѣшня крѣпости	112
41. Кенигсбергъ.	115
42. Число пушекъ въ крѣпости.	116
43. Какъ вычисляется гарнизонъ крѣпости?	119
44. Вторая система укрѣплений Восточной Пруссіи(Висла)	120
45. Данцигъ	122
46. Торнъ	124
47. Движеніе нашихъ войскъ черезъ озера	126
48. Отходъ изъ Восточной Пруссіи.	128
49. Первая помощь австрійцамъ (Нѣманъ).	129
50. Первое наступленіе Гинденбурга къ Варшавѣ	133
51. Познань и Силезія.	136
52. Познань	138
53. Силезія	140
54. Взглядъ нѣмцевъ на театръ военныхъ дѣйствий.	143
55. Осовецъ	144
56. Болотистая полоса Нарева.	145
57. Нѣмецкая оборона границы	146
58. Прорывъ у Брезинъ	150
59. Наступленіе къ Бзурѣ	152
60. Нѣмецкая реляшія.	153
61. Кое-что о переброскѣ войскъ	157
62. Подготовка новыхъ армій.	159
63. Изъ исторіи армій.	161
64. Ополченіе Германіи и Австро-Венгріи	165
65. Физическая годность.	167
66. О созданіи новыхъ армій.	170
67. Вычисленія полковника Репингтона.	172
68. 11,5 миллиона военнообязанныхъ.	174
69. Армія не болѣе 3 миллионовъ	176

ОПЕРАЦІИ ТУРОКЪ.

70. Наступленіе въ предѣлы Кавказа.	178
71. Потеря турками сообщеній на морѣ	185
72. Значеніе Эрзерума.	188
73. У Багдадской дороги.	190
74. Наступленіе въ Египетъ	194

	СТР.
ВОЗДУШНАЯ ВОЙНА.	
75. Бомбометаніе	199
76. Пушки для стрѣльбы по воздушнымъ судамъ	200
77. Бой въ воздухѣ	204
78. Условія бомбометанія.	206
ВОЙНА НА МОРѢ.	
79. Чѣо такое дредноутъ?	210
80. Подготовка нѣмцевъ на морѣ	215
81. Австрійский флотъ	216
82. Англія	217
83. — 29 и 20.	219
84. На два фронта.	220
85. Возможенъ ли десантъ?	222
86. Нечаянная нападенія.	227
87. Бой флота съ крѣпостью.	230
88. Крейсера.	234
89. Крейсерская война.	236
90. Сраженіе у Херсонеса	240
БОЙ ДРЕДНОУТОВЪ.	
91. „Флотъ открытаго моря“	245
92. Англійскіе дредноуты	247
93. Цѣль операций нѣмцевъ	248
94. Бой.	249

СИЛЫ ВОЮЮЩИХЪ СТОРОНЪ.

1. Задача всякой войны.

Искусство ведения войны въ настоящее время, какъ извѣстно, является дѣломъ весьма сложнымъ. Тѣмъ не менѣе общія правила военного искусства укладываются въ нѣсколько простыхъ и ясныхъ формуль.

Еще не такъ давно говорили, что задача войны заключается въ томъ, чтобы побѣдить противника съ наименьшими для себя усилиями, потерями и расходами, т.е. достигнуть успѣха съ наименьшими жертвами. Нынѣшняя стратегія выражается рѣшительнѣе: она говорить, что задача войны — это побѣдить противника во что бы то ни стало, цѣной какихъ угодно жертвъ и какихъ угодно потерь... но только побѣдить.

Не трудно видѣть, что нынѣшнее опредѣленіе войны является болѣе правильнымъ, ибо при стремлениі къ побѣдѣ нельзя останавливаться ни передъ какими жертвами, а тѣмъ болѣе вычислять какія-нибудь „наименѣшія жертвы“. Слишкомъ ужъ большіе и важные вопросы, касающіеся не только территоріальной цѣлости данного государства, но и вопросы о правѣ національного и культурнаго самоопредѣленія—ставятся на карту. И вполнѣ понятно, что борьба за столь цѣнныя и близкія каждому гражданину блага должна вестись не на животъ, а на смерть.

Итакъ, задача войны:—побѣдить врага во что бы то ни стало. Но является вопросъ, — какъ побѣдить? Какъ добиться успѣха, который даетъ побѣду и заставляетъ покориться врага?

Наиболѣе краткое и конкретное опредѣленіе способовъ, „какъ побѣдить“, даетъ Мольтке. Онъ говоритъ, что война по существу сводится къ слѣдующей задачѣ:

собрать возможно большія силы, отыскать армію противника и, пользуясь численнымъ превосходствомъ, разбить ее.

Эта формула распадается на три отдѣльныхъ задачи: 1) собрать возможно большія силы, 2) отыскать армію врага, 3) разбить ее.

Первая задача разрѣшается въ мирное время и всецѣло зависитъ оть искусствой организации, оть совершенства „военного закона“ данной страны. Вторая задача разрѣшается, конечно, на войнѣ и далеко не всегда бываетъ такой легкой, какъ это можетъ показаться съ первого раза. Напримѣръ, нѣмцы не могли отыскать армію французовъ, чѣмъ нужно понимать въ томъ смыслѣ, что они не могли заставить ее принять въ первые мѣсяцы войны бѣзпрерывно отступала.

Еще болѣе сложной является третья задача—разбить армію противника,—чѣмъ видно уже изъ того, что нынче нужно разбить цѣлый вооруженный народъ, сломить всю силу сопротивленія цѣлой націи, гдѣ материальныя средства борьбы, благодаря современной техникѣ, весьма совершенны, а национальный духъ необыкновенно великъ.

2. Истина о миллионахъ.

Тотъ военный законъ, который даетъ возможность собрать большія или меньшія силы, есть законъ о воинской повинности и обѣ организации арміи въ мирное и въ военное время. Германія придавала всегда осо-бенное значеніе этому военному закону и постоянно его совершенствовала, замѣняя одинъ военный законъ другимъ. Нѣмцы въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ провели три такъ называемыя „военные новеллы“, три новыхъ военныхъ закона, направленныхъ къ тому, чтобы въ случаѣ войны взять отъ населенія всѣхъ сколько-нибудь годныхъ людей, т.-е. чтобы заставить населеніе напрячь всѣ силы во время войны.

Въ силу этого, нѣмцы ко дню объявленія войны выставили около $4\frac{1}{2}$ миллионовъ обученныхъ людей и, кромѣ того, около 5 миллионовъ ландштурмистовъ, не получившихъ никакой военной подготовки.

Такимъ образомъ нѣмцы, въ случаѣ нужды, могутъ выставить, при своемъ населеніи около 66 миллионовъ, очень большой процентъ, около 12—15% населения.

Однаково сильное напряженіе предусматриваетъ и военный законъ Франціи, гдѣ подъ ружье въ военное время должны становиться всѣ сколько-нибудь годные люди. Численность обученныхъ людей во Франціи опредѣляется примѣрно въ 2,8 миллиона человѣкъ, кромѣ третьелинейной территоріальной арміи съ ея резервомъ, формируемой съ объявлениемъ мобилизациіи и предназначаемой для внутренней защиты страны.

Такіе громадные запасы людей имѣются въ каждой странѣ, но это далеко еще не означаетъ, что арміи всѣхъ странъ достигаютъ такой же большой величины. Нужно различать два понятія — число обученныхъ и не обученныхъ людей и величину арміи, ибо это не одно и то же.

Подъ арміей подразумѣвается совершенно опредѣленная организація, въ составѣ которой входятъ не только обученные и не обученные люди, но и офицеры, артиллерія, всевозможныя современныя техническія средства, обозы, штабы и проч. Однако и этого еще недостаточно для того, чтобы создать армію. Современныя арміи немыслимы безъ особаго сплоченного военного и национального духа, гдѣ немалую роль играютъ и боевое прошлое данной арміи, и традиціи,—все то, что придаетъ ей сплоченность и крѣпкую спайку.

Такимъ образомъ можно имѣть много миллионовъ людей, но имѣть сравнительно небольшую армію, если для военного времени не подготовлено достаточное число офицеровъ, необходимое количество артиллериі, обозовъ, штабовъ, запасовъ и проч. Такія требованія вполнѣ естественно обязываютъ каждую страну подготовить все необходимое для созданія цѣлаго ряда новыхъ организацій, въ составѣ которыхъ вошли бы всѣ миллионы обученныхъ и годныхъ людей.

До японской войны вопросъ этотъ разрѣшался довольно примитивно, и имѣвшіеся запасы людей частью шли на доведеніе арміи мирнаго состава до состава военного времени, а главная масса образовывала новые корпуса, число которыхъ главнымъ образомъ зависѣло отъ того, сколько подготовлено офицеровъ для этихъ новыхъ организацій, какое количество имѣется артиллериі и прочихъ средствъ и запасовъ.

Благодаря этому, дѣло какъ бы разрѣшалось очень просто, и никакихъ особыхъ затрудненій въ военное время не предвидѣлось. Однако японская война, а за

нею и обѣ балканскія войны показали очень большую неустойчивость вновь создаваемыхъ корпусовъ изъ запасныхъ, такъ называемыхъ корпусовъ второй очереди. Это объяснялось отчасти пожилымъ возрастомъ запасныхъ, отвыкшихъ отъ военной службы, обремененныхъ семьями и проч., отчасти недостаточной сплоченностью новыхъ импровизированныхъ организацій, не имѣющихъ за собой никакой военной исторіи, никакихъ традицій и специального воинского воспитанія.

Вопросъ этотъ подвергался долгому обсужденію въ военной литературѣ, но когда наконецъ во время балканской войны старые турецкіе запасные—редифы показали, что они способны лишь убѣгать при первомъ выстрѣлѣ, всюду было окончательно рѣшено, что войска изъ запасныхъ, такъ называемыя войска второй очереди, во всякомъ случаѣ не могутъ предназначаться для выполненія самостоятельныхъ операций. Это было героическое рѣшеніе. Ибо значительная масса обученныхъ миллионовъ этимъ какъ бы устраивалась отъ непосредственного участія въ сраженіяхъ, и многие миллионы свелись лишь къ арміи въ 1—2 миллиона, а то и въ нѣсколько сотъ тысячъ человѣкъ.

Такимъ образомъ составъ будущихъ армій окончательно намѣтился. Это были прежде всего арміи, состоящія изъ корпусовъ мирного времени, увеличенныхъ до штатовъ военного времени. Затѣмъ оставалось очень много запасныхъ, изъ которыхъ только часть предназначалась для участія въ сраженіяхъ, а другая часть назначалась исключительно для службы въ тылу арміи и внутри страны.

3. Германская армія.

Большинство государствъ германского союза формируетъ изъ своихъ подданныхъ особы части войскъ. Главная, основная часть германской арміи—это, конечно, войска Пруссіи. Вслѣдъ за нею идутъ войска Баваріи, выставляющей 3 корпуса. Они образуютъ уже въ мирное время особую, почти самостоятельную армію.

Саксонское королевство выставляетъ 2 корпуса. Королевство Бюртембергское и великое герцогство Баденское—по 1 корпусу. Наконецъ великое герцогство Гессенское выставляетъ 1 дивизію. Всѣ эти перечисленныя выше войска, оставаясь непосредственно въ подчиненіи

своему монарху, находятся въ большей или меньшей зависимости отъ германского императора.

Другія государства формируютъ отдѣльные полки, входящіе уже въ составъ прусскихъ корпусовъ и дивизій.

Наконецъ мелкія государства не формируютъ совсѣмъ особыхъ полковъ, а поставляемые ими новобранцы поступаютъ въ расположенные поблизости полки прусской арміи.

Параграфъ 63 союзной конституціи объединяетъ всѣ военно-сухопутныя силы Германіи въ единую армію, находящуюся въ мирное и военное время подъ общимъ начальствомъ германского императора.

Прусскіе уставы и военные законы обязательны для всей арміи; это вполнѣ естественно объясняется тѣмъ, что прусское военное законодательство, вырабатывавшееся въ теченіе двухъ столѣтій, удачно выдержало боевое испытаніе въ австро-пруссской войнѣ и войнѣ 70-го года.

Германская армія комплектуется по такъ называемой территоріальной системѣ. Благодаря этому, каждый полкъ составляется изъ земляковъ, образуется извѣстная связь между населеніемъ и квартирующимъ въ данной мѣстности полкомъ, и новобранцы не отрываются далеко отъ своихъ семействъ.

Наконецъ—самое главное — территоріальная система ускоряетъ, упрощаетъ и удешевляетъ мобилизацію. Каждый запасный живетъ въ раіонѣ расположения своего полка. Поддерживается непрерывная связь между запасными солдатами и той ротой, откуда онъ ушелъ въ запасъ. Запасные являются на ротные и полковые праздники, и такимъ образомъ уже въ мирное время создается весьма крѣпкая связь между тѣми людьми, которые будутъ въ военное время драться подъ однимъ общимъ полковымъ знаменемъ.

4. 90 тысячъ офицеровъ.

Корпусъ офицеровъ германской арміи пополняется главнымъ образомъ воспитанниками гражданскихъ гимназій, которые даютъ $\frac{4}{5}$ всего числа офицеровъ; только $\frac{1}{5}$ пополняется изъ кадетскихъ корпусовъ. Каждый выдержавшій офицерскій экзаменъ обязанъ прослужить 6 мѣсяцевъ подпрапорщикомъ и затѣмъ можетъ быть принятъ въ полкъ только послѣ баллотировки его совсѣмъ

обществомъ офицеровъ полка. Не принятые по баллотировкѣ зачисляются въ запасъ. Такимъ образомъ всѣ германскіе офицеры дѣйствительной службы — лица получившія среднее образованіе.

Въ мирное время въ рядахъ арміи состоить около 27.000 офицеровъ. Въ военное время общее число офицерскихъ должностей достигаетъ 90 тысячъ. Для замѣщенія всѣхъ этихъ должностей въ распоряженіи военнаго вѣдомства, кромѣ 27.000 офицеровъ дѣйствительной службы, имѣется 32.000 офицеровъ резерва и ландвера. Годность этихъ офицеровъ довольно сомнительная, такъ какъ они пополняются главнымъ образомъ вольноопредѣляющимися, прослужившими одинъ годъ и сдавшими офицерскій экзаменъ.

Остается еще 30.000 офицерскихъ вакансій, не считая убыли офицеровъ во время военныхъ дѣйствій. Эти 30.000 вакансій предполагается замѣщать фельдфебелями, унтеръ-офицерами и кадетами.

Такимъ образомъ надлежитъ считать, что вопросъ о комплектованіи германской арміи офицерами въ военное время разрѣшенъ довольно неудовлетворительно, въ особенности, если принять во вниманіе, что новые полки, сформированные по послѣднему закону передъ войной, потребовали также большого числа офицеровъ.

5. Характеристика нѣмецкой арміи.

Германская армія пользуется въ широкихъ кругахъ публики непомѣрно повышенной репутацией. Несомнѣнно, въ германской арміи происходила большая работа по подготовкѣ къ войнѣ. Извѣстно, что германскій генеральный штабъ до мельчайшихъ подробностей, съ чисто-нѣмецкой педантичностью, разработалъ планъ мобилизации и планъ первыхъ операций. Обученіе нижнихъ чиновъ велось съ большимъ рвениемъ, а къ офицерамъ всегда предъявлялись большія требованія въ отношеніи знанія своего дѣла и военного образованія.

Къ числу недостатковъ германской арміи надлежитъ отнести, кромѣ извѣстной чрезмѣрной жестокости дисциплины, недостатокъ обучения въ полѣ и традиціонное прусское увлеченіе парадной стороной дѣла.

Германская армія послѣ боевого опыта 1870 — 71 годовъ не имѣла никакихъ серьезныхъ испытаній. Въ войнѣ 1870 года нѣмцы сдѣлали немало ошибокъ, и

если побѣдили, то лишь потому, что французы сдѣлали ошибокъ еще больше.

Мы не знаемъ, каково было бы положеніе германской арміи, если бы Базенъ въ критическую минуту, вмѣсто отступленія, такъ неожиданно не полѣзъ бы въ явный мѣшокъ, устроенный ему обходившими германскими арміями.

Вообще, необходимо отмѣтить, что война 1870 года показала главнымъ образомъ большую подготовленность нѣмцевъ къ войнѣ, но не дала образчиковъ выполненія какихъ-либо трудныхъ, искусственныхъ операций. Она была разыграна какъ по нотамъ, потому что противники нѣмцевъ не наступали, а оборонялись и дрались безъ всякаго плана, разрозненно, давая отдѣльные бои и сраженія, совершенно не связанные общей стратегической идеей.

Трудно сказать, чтѣ было бы съ германской арміей, если бы передъ нею былъ противникъ болѣе активный. Нѣмцы имѣютъ обыкновеніе развертывать всѣ силы, какъ въ бою, такъ и на театрѣ войны, такимъ образомъ, чтобы почти всѣ люди принимали участіе въ ударѣ, чтобы ничего не было въ тылу, чтобы было возможно меньше резервовъ. Идея нѣмецкой стратегіи—вытянуть все въ линію, ударить всѣмъ, чтѣ имѣешь, и этимъ тяжеловѣснымъ ударомъ сломить противника.

Французская стратегія смотритъ на задачу войны иначе. Она считаетъ, что въ современномъ бою, гдѣ люди раскиданы на большомъ пространствѣ, спрятаны за всяkimъ маленьkimъ закрытиемъ,—устойчивость даже маленькой роты весьма велика. Бои, по ея мнѣнію, должны быть очень длительны. Поэтому французская стратегія рекомендуетъ пріемы обратные, по сравненію съ германской стратегіей. Она занимаетъ фронтъ сраженія съ весьма маленькимъ числомъ войскъ. Этимъ войскамъ, расположеннымъ на фронтѣ, необходимо „занимать“ противника въ то время, когда главныя массы гдѣ-то сзади собираются въ одинъ большой кулакъ. Этотъ кулакъ называется „маневреннымъ резервомъ“.

Когда войска на фронтѣ „занимаютъ“ противника боемъ, этотъ „маневренный резервъ“ дѣлаетъ маневръ, производить скрытое отъ непріятеля движение и удараляетъ на врага неожиданно всей массой.

Изъ этого сравненія французской и германской стратегіи видно, насколько германская стратегія стремится къ тяжеловѣсному удару, въ то время, какъ во фран-

шузской стратегіи замѣчается элементъ искусства, замѣчается тонкій сложный пріемъ.

6. Численность германской арміи.

Германія имѣетъ въ мирное время 25 корпусовъ. Съ доведеніемъ каждого корпуса до штата военнаго времени его численность доходитъ до 42.000 человѣкъ. Слѣдовательно, эти 25 корпусовъ, доведенныхыхъ до военнаго времени, давали 1 миллионъ человѣкъ.

Изъ остальныхъ миллионовъ запасныхъ нѣмцы признали возможнымъ сформировать въ военное время 25 новыхъ резервныхъ корпусовъ, такъ называемыхъ „корпусовъ бисъ“. Для этого были предназначены запасные самыхъ младшихъ возрастовъ. Дѣло въ томъ, что въ германской арміи въ мирное время роты очень велики, и, чтобы довести корпуса до состава военного времени, нужно въ каждую роту призвать только послѣдній годъ запасныхъ, т.е. тѣхъ, которые въ нынѣшнемъ году были уволены въ запасъ.

Эти самые послѣдние запасные даже не называются запасными, а считаются въ отпуску и призываются простымъ распоряженіемъ начальства. Благодаря этому, нѣмцы безъ всякаго объявленія мобилизациіи могутъ простымъ распоряженіемъ начальства призвать послѣдній годъ запасныхъ, числящихся въ отпуску,—и сразу германская армія мирного времени мобилизовалась и передходила въ составъ военного времени.

Послѣ этого у нѣмцевъ оставалось еще очень много молодыхъ запасныхъ, уволенныхъ въ запасъ два, три года тому назадъ и т. д., примѣрно въ возрастѣ отъ 25 до 32 лѣтъ. Изъ этой-то массы молодежи и формировались новые 25 резервныхъ корпусовъ. Имѣя это въ виду, нѣмцы въ мирное время заготовили для всѣхъ этихъ корпусовъ достаточное количество офицеровъ и унтер-офицеровъ, штабы, артиллерію, обозы, техническія средства, запасы и проч. Получились новые 25 корпусовъ, новый миллионъ людей, вполнѣ организованныхъ и снабженныхъ всѣмъ необходимымъ, а, слѣдовательно, и почти никакъ не отличающихся отъ перволинейныхъ войскъ. Нѣмцы ихъ и употребили въ качествѣ такихъ же перволинейныхъ войскъ, и у Германіи образовалась перволинейная армія уже въ два миллиона людей, которые всѣ цѣликомъ могли принять участіе въ бояхъ.

Нѣмцы однако на этомъ не остановились и попытались создать еще новые корпуса изъ остальныхъ массъ запасныхъ. Однако лишь съ чрезвычайными усилиями нѣмцамъ удалось въ октябрѣ создать еще шесть ландверныхъ корпусовъ, а въ январѣ еще девять, съ недостаточнымъ количествомъ офицеровъ, съ нѣсколько худшей артиллерией и другими второсортными средствами борьбы. Пока неизвѣстно, чтобы нѣмцы еще что-нибудь создали, ибо и эти 15 корпусовъ были явно хуже остальныхъ германскихъ войскъ, и нѣмцы ихъ употребляли съ большой осторожностью на второстепенныхъ пунктахъ.

Такимъ образомъ перволинейная армія Германии, т.-е. та, которая принимаетъ участіе въ операцияхъ, состояла изъ 65 корпусовъ общей численностью около $2\frac{1}{2}$ миллиона человѣкъ. Эта армія поддерживается постоянно приблизительно въ одномъ и томъ же составѣ, для чего всѣ потери пополняются изъ остального, еще большого, запаса людей, который имѣется въ распоряженіи германского генерального штаба.

7. Австро-венгерская армія.

Какъ извѣстно, составъ австро-венгерской арміи комплектуется изъ населенія 11 національностей. Въ прежнее время солдаты всѣхъ національностей были перемѣшаны въ каждомъ полку; въ настоящее время полки составлены каждый изъ солдатъ какой-либо отдельной, населяющей Австро-Венгрию, народности.

Благодаря этому, изъ 102 австро-венгерскихъ пѣхотныхъ полковъ имѣются 16 нѣмецкихъ полковъ, 19 — венгерскихъ и 7 — румынскихъ. 48 полковъ комплектуются исключительно славянами: 15 — чешскихъ, 9 — русскихъ, 9 — польскихъ, 9 — сербо-кroatскихъ, 4 — словацкихъ и 2 — словенскихъ. Затѣмъ изъ остальныхъ 12 полковъ — 1 польско-русскій полкъ, 1 — словенско-итальянскій, а остальные полки состоять изъ солдатъ 3—4 національностей.

Такимъ образомъ лишь около половины пѣхотныхъ полковъ — нѣмецкіе, венгерскіе и отчасти румынскіе — можно считать надежнымъ элементомъ въ войнѣ съ Россіей и Сербіей.

Такое же положеніе и въ кавалеріи. Изъ 15 драгунскихъ полковъ большая часть нѣмецко-чешскіе, изъ

11 уланскихъ большая часть русско-польские, и гусарскіе полки—венгерскіе.

Въ общей массѣ австро-венгерской арміи нѣмцы составляютъ лишь 24,5 проц., венгры — 18,5 проц., румыны—7,5 проц. и итальянцы—2 проц., а всего болѣе или менѣе надежного элемента—53 проц. Остальные же 47 проц. — славяне; изъ нихъ сербскаго элемента — 11,5 проц. и русскаго — 8,7 проц.

Австро-Венгрия выставляетъ 17 корпусовъ, численностью каждый изъ 50 тысячъ человѣкъ, по штатамъ военного времени. Никакихъ новыхъ корпусовъ австрійскій генеральный штабъ не рисковалъ формировать при разноплеменномъ составѣ населенія Дунайской монархіи и лишь сформировалъ около 20 дивизій ополченія, которыхъ большей частью держатся въ тылу арміи. Эти 17 корпусовъ, въ мирное время весьма малочисленные, доводятся лишь въ военное время до 50 тысячъ человѣкъ каждый. И этими 900 тысячами человѣкъ исчерпывались всѣ вооруженные силы первой очереди. Остальная масса запасныхъ шла частью на пополненіе потерь, частью для несенія службы въ гарнизонахъ внутри имперіи, частью для службы въ тылу арміи.

8. Армія Франціи.

Война застала Францію также въ переходный моментъ, когда только-что началъ осуществляться законъ о трехлѣтней службѣ.

Военно-сухопутныя силы Франціи состоять изъ действующей арміи, въ составъ которой входятъ войска полевыя, крѣпостныя, колоніальныя, резервныя, и территоріальной арміи или ополченія.

Въ составѣ действующей арміи войска полевыя, крѣпостныя и колоніальныя содержатся въ мирное время, а войска резервныя формируются съ объявленіемъ мобилизациі. Территоріальная армія или ополченіе съ ея резервомъ формируется съ объявлениемъ мобилизациі и предназначается для внутренней защиты страны. Французская армія образуетъ 22 корпуса, тунисскую оккупационную дивизію, и восемь кавалерійскихъ дивизій. Изъ числа этихъ корпусовъ 21 корпусъ находится въ Европѣ, а 1 корпусъ въ Алжирѣ.

Корпусъ офицеровъ французской арміи пополняется выпусками изъ военныхъ школъ: Сенъ-Сирской, Сомур

111

ской, а также изъ политехнической школы. Кромѣ того, младшія должности занимаются офицерами, производимыми изъ унтеръ-офицеровъ, окончившихъ курсъ военныхъ школъ: пѣхотной въ С.-Мексанѣ, кавалерійской въ Сомюрѣ, артиллерійской и инженерной въ Версалѣ.

Для нуждъ военного времени имѣется корпусъ офицеровъ резерва и корпусъ офицеровъ территоріальной арміи. Корпусъ офицеровъ резерва комплектуется: 1) отставными офицерами; 2) воспитанниками правительственныхъ школъ и др.

Благодаря такимъ заботамъ французского военного министерства, французская армія въ военное время мало ощущала недостатокъ въ офицерахъ.

9. Характеристика французской арміи.

Главной отличительной чертой французской арміи является исключительно высокій патріотизмъ, которымъ проникнуты всѣ ея чины отъ генерала до солдата. Французскій солдатъ всешѣло проникнуть самой сознательной дисциплиной. Какъ боевой матеріаль, французская пѣхота неоднократно доказала свою способность къ громаднымъ передвиженіямъ и свою горячность и порывистость, этотъ знаменитый французскій боевой задоръ въ бояхъ. Французскіе офицеры съ большимъ усердіемъ работали надъ подготовкой солдатъ. Все обученіе французской арміи велось въ полѣ. Французскій солдатъ почти не знаетъ обученія въ казармѣ, и уже на второй или третій день новобранецъ выводится въ поле, гдѣ обучается примѣрному наступленію и маневрамъ.

Французская армія очень мало обращаетъ вниманія на парадную сторону дѣла и потому, быть-можеть, иногда непріятно рѣжетъ глазъ у строгихъ ревнителей военного благочестія. Зато французскій офицеръ и французскій солдатъ изучаютъ только дѣло войны, изучаютъ только то, что имъ придется дѣлать на войнѣ.

Всѣми вооруженными силами Франціи распоряжается президентъ Республики, онъ даже можетъ лично предводительствовать дѣйствующей арміей. Во главѣ высшаго военного совѣта состоять предсѣдатель—президентъ Республики, или военный министръ, и вице-президентъ, начальникъ генералитета.

Начальникъ генералитета есть въ буквальномъ смыслѣ этого слова начальникъ всѣхъ генераловъ, число

которыхъ опредѣляется: въ 110 дивизіонныхъ генераловъ, 220 бригадныхъ генераловъ, 165 дивизіонныхъ генераловъ запаса и 275 бригадныхъ генераловъ резерва.

Франція имѣеть въ мирное время, какъ мы указывали, 22 корпуса, каждый изъ двухъ дивизій. Въ военное время эти дивизіи пополняются запасными, а изъ остальныхъ запасныхъ французы, не признавая возможнымъ создавать корпуса, создаются лишь дивизіи.

По одной такой дивизіи изъ запасныхъ, слѣдовательно, по 3-й дивизіи, добавляется въ каждый корпусъ, и корпуса доходятъ до 50—55 тысячъ человѣкъ, но число корпусовъ остается прежнее—22.

Слѣдовательно, французская армія въ военное время исчислялась въ 1,1 миллиона человѣкъ, а остальные запасные распредѣлялись, такъ же, какъ и въ другихъ странахъ, для пополненія потерь, для службы въ тылу арміи и для службы внутри страны.

10. Армія Великобританіи.

Англійскій военный министръ лордъ Китченеръ.

въ возрастѣ отъ 18 до 25 лѣтъ, удовлетворяющіе определеннымъ требованіямъ физической годности: вѣсъ не менѣе 3 пуд. 7 фунт. и ростъ не менѣе 5 фут. 3 дюйм.

Съ начала войны на материкѣ Европы стала высаживаться англійская экспедиціонная армія. Англійскія войска состоять изъ экспедиціонной арміи со своимъ резервомъ, территоріальныx войскъ, предназначенныхъ для обороны острововъ на случай десанта, арміи Британской Индіи и колоніальныхъ контингентовъ.

Какъ извѣстно, въ Англіи всеобщей воинской повинности нѣть, и армія пополняется вербовкой охотниковъ. На службу принимаются британскіе подданные

Англійская экспедиціонная армія нормально состоитъ изъ шести пѣхотныхъ дивизій и одной кавалерійской дивизіи съ необходимыми вспомогательными учрежденіями и въ этомъ видѣ достигаетъ численности 170 тысячъ человѣкъ и 70 тысячъ лошадей. Во время самой войны численность англійской арміи путемъ вербовки была доведена до десяти дивизій, насчитывавшихъ въ общемъ около 250 тысячъ человѣкъ. Такимъ образомъ видно, что численность англійской арміи, вслѣдствіе особыхъ условій ея комплектованія, не превышала 4—5 армейскихъ корпусовъ.

Территоріальная войска, въ составѣ четырнадцати дивизій, окончательно сформировываются по истеченіи шести мѣсяцевъ съ начала войны.

Армія Британской Индіи выставляетъ около 350 тысячъ человѣкъ, изъ которыхъ 75 тысячъ британскихъ войскъ, а остальные—туземныя войска. Нѣкоторыя части этихъ войскъ доставлены англичанами на европейскій театръ войны въ количествѣ, повидимому, не болѣе 1—2 дивизій, т.е. максимумъ около 40—45 тысячъ человѣкъ.

Колоніальные контингенты крайне разнообразны по своему составу и имѣются почти во всѣхъ колоніяхъ Великобританіи. Всего колоніальныхъ контингентовъ имѣется около 100 тысячъ человѣкъ, не считая милиціи, выставляемой въ минуту необходимости важнѣйшими колоніями.

Вслѣдствіе большой популярности нынѣшней войны, въ Англіи шла весьма успешно и дальнѣйшая вербовка волонтеровъ, и англичане надѣются къ рѣшительному мо-

Главнокомандующій англійскими арміями
фельдмаршалъ Джонъ Френчъ.

менту войны довести свою армию до 3 миллионовъ человѣкъ. Однако изъ этой вполнѣ вѣроятной цифры необходимо выдѣлить постоянныя войска, существовавшія до войны, и отдѣлить ихъ отъ вновь набранныхъ войскъ, которыя стали комплектоваться только съ начала войны. Эти вновь набранныя войска, естественно, должны состоять изъ охотниковъ, набранныхъ только съ началомъ войны и, следовательно, только съ этого времени начавшихъ свое военное обученіе. Поэтому вновь набранныя англійскія войска правильнѣе будетъ приравнять къ ландштурму, или къ ополченію, которые также были призваны въ началѣ войны и только въ началѣ войны начали проходить курсъ солдатскаго обученія.

Англійскія войска первой очереди высаживались въ августѣ свыше двухъ недѣль и по окончаніи высадки примкнули къ лѣвому французскому крылу, принявъ участіе во всѣхъ операцияхъ французской арміи. Англійскія войска обнаружили большую стойкость въ бояхъ, большую смѣлость при атакахъ и оказали весьма существенную поддержку французамъ во всѣ тѣ критические моменты, которые переживала французская армія. Прибытие англійскихъ войскъ усилило французскую армію почти на 25% и этимъ ослабило то превосходство, которое имѣли нѣмцы. Съ прибытиемъ англичанъ превосходство германцевъ въ численности стало колебаться лишь около цифры въ полмилліона. Это хотя и давало почти полуторное превосходство надъ французской арміей, но тѣмъ не менѣе, какъ мы видѣли, оказалось недостаточнымъ не только для того, чтобы нѣмцы добились какого-либо успѣха, но также для того, чтобы нѣмцы удержали занятія ими территоріи Франціи на сѣверо-востокѣ.

Главное значеніе англійского выступленія, конечно, свелось къ тому господству на моряхъ, которое пріобрѣли союзники *).

11. Общая характеристика европейскихъ армій.

Разсмотрѣвъ европейскія арміи болѣе или менѣе подробнѣ въ отдельности, мы видимъ, что лишь одна Германія рѣшается формировать изъ запасныхъ цѣльые корпуса, тогда какъ другія страны формируютъ только

*.) См. отд. „Война на морѣ“, стр. 210.

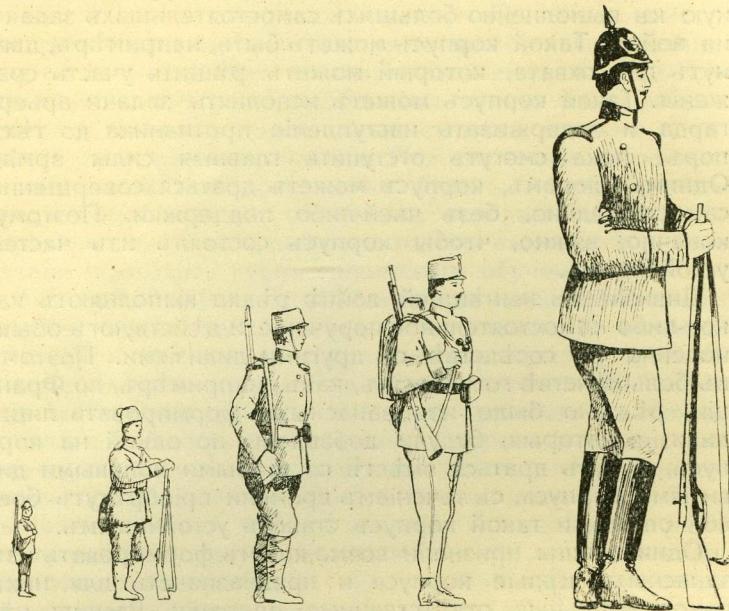
дивизій. Для того, чтобы уяснить себѣ разницу, нужно обратить вниманіе на то, что корпусъ представляеть собою организацію изъ всѣхъ родовъ оружія, способную къ выполненію большихъ самостоятельныхъ задачъ на войнѣ. Такой корпусъ можетъ быть, напримѣръ, двинуть для охвата, который можетъ рѣшить участъ сраженія. Такой корпусъ можетъ исполнять задачи арьергарда и задерживать наступленіе противника до тѣхъ поръ, пока смогутъ отступить главныя силы арміи. Однимъ словомъ, корпусъ можетъ драться совершенно самостоятельно, безъ чьей-либо поддержки. Поэтому, конечно, важно, чтобы корпусъ состояль изъ частей устойчивыхъ.

Дивизіи въ нынѣшней войнѣ рѣдко выполняютъ какое-либо самостоятельное порученіе и дѣйствуютъ обыкновенно въ сосѣдствѣ съ другими дивизіями. Поэтому въ большинствѣ государствъ, какъ, напримѣръ, во Франції, рѣшено было изъ запасныхъ формировать лишь дивизіи, которыя, будучи добавлены по одной на корпусъ, будутъ драться вмѣстѣ со старыми полевыми дивизіями корпуса, съ теченіемъ времени пріобрѣтутъ боевой опытъ, и такой корпусъ станетъ устойчивымъ.

Одни нѣмцы признали возможнымъ формировать изъ запасныхъ цѣлые корпуса и предназначать для нихъ самостоятельный отвѣтственный операциі. Расчетъ нѣмецкаго генерального штаба основывался на цѣломъ рядѣ факторовъ: на единоплеменности населенія Германіи, на популярности военнаго дѣла среди населенія, на большомъ развитіи въ странѣ стрѣлковыхъ и гимнастическихъ обществъ, на разнаго рода ферейнахъ, пропагандирующихъ усиленіе арміи, усиленіе флота, усиленіе авіаціи и проч., — вообще на той милитаризаціи населенія, которая систематически проводилась и проводится въ Германіи. Германскій генеральный штабъ предполагалъ, что эти данныя дѣлаютъ нѣмцевъ настолько годными къ военной службѣ, что это отличаетъ населеніе Германіи отъ населенія другихъ странъ и поэтому даетъ возможность организовать изъ запасныхъ цѣлые корпуса въ отличіе отъ другихъ странъ.

Такимъ образомъ не трудно видѣть, что всѣ разговоры о миллионахъ, которые такъ распространены въ широкихъ кругахъ общества, не совсѣмъ правильны. Миллионы дѣйствительно существуютъ, но они не претворены въ арміи. Это есть лишь болѣе или менѣе неиз-

сякаемый источникъ всякихъ пополненій. Самыя же арміи опредѣляются во всѣхъ странахъ тѣмъ числомъ

Бельгія 180 тыс. Туркія 500 тыс. Австрія 900 тыс. Франція 1,1 милл. Германія $2\frac{1}{2}$ милл.

Численность армий въ первый періодъ войны (июль—декабрь).

корпусовъ, которое имѣется въ мирное время, съ увеличеніемъ численности людей въ каждомъ корпусѣ до состава военного времени. Въ Германіи численность армій опредѣляется числомъ корпусовъ мирного времени плюсъ нѣкоторое строго опредѣленное число корпусовъ, формируемыхъ въ военное время. Вместо многихъ миллионовъ у нѣмцевъ на самомъ дѣлѣ была армія въ $2\frac{1}{2}$ миллиона, у французовъ — въ 1,1 миллиона, у австрійцевъ — въ 900 тысячъ.

Этотъ вопросъ былъ разрѣшенъ въ мирное время настолько строго и точно, что только для этого числа людей во всѣхъ странахъ имѣются и запасы артиллеріи, обозовъ, необходимый офицерскій составъ, техническія средства и проч. Поэтому, если бы какая-либо страна пожелала увеличить составъ своей арміи, то это

должно было бы представить неисчислимая затруднія, а во многихъ случаяхъ было бы совершенно невозможнымъ, такъ какъ для этого ничего не подготовлено. Конечно, страны съ сильно развитою промышленностью могутъ заготовить, допустимъ, артиллерію, или обозы, или техническія средства. Но откуда взять штабы, офицеровъ, наконецъ ту крѣпкую спайку, которая единственно дѣлаетъ сильной эти организованныя массы людей? Кромѣ того, какъ мы видѣли, пожилой возрастъ является самымъ отрицательнымъ цензомъ при опредѣленіи боевой годности запасныхъ солдатъ, а формировать новыя арміи приходится изъ людей пожилыхъ. Поэтому лишь ко второму полугодію войны стали появляться новыя арміи, несомнѣнно, качественно худшія, чѣмъ арміи, бывшія въ началѣ войны. Но все же больше, чѣмъ въ полтора раза, никому не удалось увеличить свою армію.

12. Офицеры.

Слѣдующій, не менѣе трудный вопросъ,—это вопросъ о подготовкѣ для войны достаточного количества офицеровъ. Корпусъ офицеровъ мирного времени во всѣхъ арміяхъ приблизительно одинаковъ. Всюду въ настоящее время для достижения офицерскихъ должностей необходимо законченное среднее образованіе и 2—3 года специального военного образованія. Однако необходимость имѣть въ военное время во много разъ большее число офицеровъ, чѣмъ въ мирное время, вынуждаетъ къ нѣкоторымъ послабленіямъ, какъ въ отношеніи образовательного ценза, такъ и въ отношеніи специальной военной подготовки.

Во Франціи даже въ мирное время имѣется особый контингентъ офицеровъ, произведенныхъ изъ солдатъ по прослуженіи большого числа лѣтъ и при обязательномъ прохожденіи упрощеннаго курса въ специальныхъ школахъ. Въ военное время вопросъ о достаточномъ количествѣ офицеровъ является однимъ изъ самыхъ острыхъ.

Главный контингентъ запасныхъ офицеровъ почти всюду составляютъ офицеры, произведенные изъ вольноопредѣляющихся, т.-е. та категорія офицеровъ, которая у насъ именуется прапорщиками. Въ однѣхъ странахъ эти вольноопредѣляющіеся для производства въ офи-

церы служать годъ, въ другихъ два, и это нѣсколько вліяетъ на болѣшую или меньшую степень подготовки ихъ къ офицерскимъ обязанностямъ.

Затѣмъ въ весьма ограниченномъ количествѣ поступаютъ въ армію офицеры запаса изъ числа бывшихъ на дѣйствительной службѣ въ мирное время и оставившихъ службу по собственному желанію. Наконецъ наибольшую категорію офицеровъ въ военное время даютъ офицеры, произведенные въ этотъ чинъ изъ унтер-офицеровъ.

Въ нѣкоторыхъ странахъ, какъ, напримѣръ, въ Германіи, на офицерскія должности пред назначаются даже воспитанники старшихъ классовъ кадетскихъ корпусовъ.

Такимъ путемъ корпусъ офицеровъ въ военное время доводится до очень большого числа офицеровъ, но оно все же далеко недостаточно.

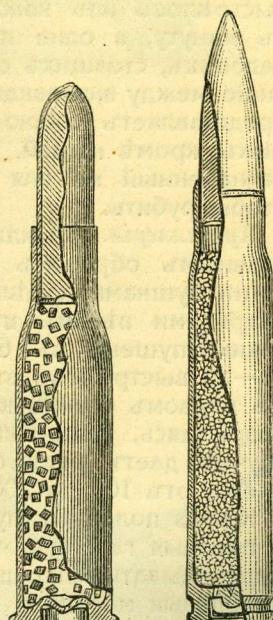
На самомъ дѣлѣ, единственнымъ способомъ разрешенія этого вопроса является обязательная подготовка всѣхъ лицъ, получившихъ болѣе или менѣе удовлетворительное общее образованіе, къ офицерскому званію. Вполнѣ понятно, что, если арміей сталъ теперь вооруженный народъ, то ея корпусомъ офицеровъ должна стать „вооруженная интеллигенція“. Только при этомъ условіи понятіе „вооруженный народъ“ осуществляется во всей своей полнотѣ, безъ того серьезного и даже уродливаго недостатка, который замѣчается въ настоящее время въ отсутствіи достаточнаго числа руководителей призванныхъ подъ знамена народныхъ массъ. Вѣроятно, нынѣшняя война и явится первымъ шагомъ къ разрѣшенію этого вопроса въ указанномъ нами смыслѣ.

13. Вооруженіе современной арміи.

Вооруженіе во всѣхъ арміяхъ, участвующихъ въ настоящей европейской войнѣ, приблизительно одинаково. Обыкновенно принято приписывать большую важность всякому случайному превосходству вооруженія, которое имѣется у однихъ и не имѣется у другихъ. Прежде всего нужно установить, что вооруженіе всѣхъ европейскихъ армій болѣе или менѣе одинаково, и ружья и орудія отличаются одно отъ другого лишь незначительными деталями. Нѣсколько неодинаковымъ является вооруженіе тяжелой артиллеріей, и этотъ вопросъ особенно привле-

каетъ къ себѣ всеобщее вниманіе. Въ знаменитыхъ 42-сантиметровыхъ германскихъ мортирахъ у насъ готовы были даже видѣть чуть ли не первопричину германскихъ успѣховъ. Это мнѣніе безусловно преувеличено, и нѣкоторое превосходство въ качествѣ орудій даетъ лишь преимущество въ одномъ средствѣ борьбы и во всякомъ случаѣ не является какимъ-либо рѣшительнымъ факторомъ. Нельзя забывать, что превосходство въ качествѣ орудій еще не доказываетъ даже превосходства въ качествѣ артиллериі. Сила артиллериі слагается не только изъ качества орудій, но находится въ большой зависимости отъ такъ называемаго управления огнемъ, т.-е. отъ умѣнія сосредоточить огонь на важныхъ пунктахъ, своевременно его открыть, отъ умѣнія пользоваться огнемъ. Но и самое превосходство артиллериі отнюдь не является также рѣшительнымъ факторомъ, а есть лишь лучшее средство для борьбы, чѣмъ то, которое имѣется у противника. Такъ какъ средства для борьбы весьма многочисленны и разнообразны, то артиллериі является лишь однимъ изъ этихъ средствъ, и превосходство артиллериі можетъ искупиться превосходствомъ противника въ другихъ средствахъ борьбы, напримѣръ, превосходствомъ противника въ развѣдкѣ, или маневрѣ.

Однако, въ виду интереса, который обнаруживается всюду къ вопросамъ вооруженія, остановимся нѣсколько на нихъ. Всѣ европейскія арміи вооружены ружьемъ приблизительно одного сорта—винтовкой съ магазиномъ на 5 патроновъ. Изъ этой скорострѣльной винтовки можно сдѣлать около 40 выстрѣловъ въ минуту. Каждая пуля можетъ пробить нѣсколько дюймовыхъ досокъ, сопротивленіе каждой изъ которыхъ равно сопротивленію человѣческаго тѣла. Наибольшая дальность пуль нѣсколько болѣе

Старая тупая пуля.

Новая острая конечная пуля.

$3\frac{1}{2}$ верстъ. Наиболѣе дѣйствительная и мѣткая стрѣльба, конечно, возможна лишь на болѣе близкихъ дистанціяхъ. Самая мѣткая стрѣльба происходитъ на разстояніи не болѣе 400 шаговъ, гдѣ пуля нигдѣ при полетѣ не поднимается выше человѣческаго роста, и поэтому ошибки возможны только вправо или влѣво, но не вверхъ и внизъ, т.-е. перелетовъ не бываетъ. Достаточно мѣткая стрѣльба возможна также и на большую дистанцію—до $1\frac{1}{2}$ версты. Такъ какъ въ бою выкидывается масса патроновъ, то, даже если самое ничтожное число пуль попадаетъ, число пораженій все же бываетъ очень велико. Вслѣдствіе этого считается, что съ разстоянія $1\frac{1}{2}$ верстъ отъ непріятельскихъ позицій уже начинается сфера очень сильного и опаснаго ружейнаго непріятельскаго огня.

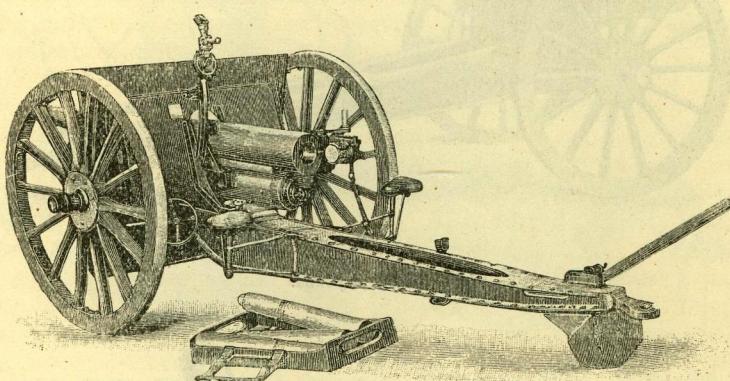
Изъ этого видно, что нынѣшняя винтовка является весьма смертоноснымъ оружіемъ, способнымъ кидать пули дальше $3\frac{1}{2}$ верстъ, а на разстояніи до $1\frac{1}{2}$ верстъ развивающимъ очень мѣткій огонь, при чёмъ число выстрѣловъ изъ каждой винтовки можетъ дойти до 40 въ минуту, а одна пуля способна пробить нѣсколько человѣкъ, стоящихъ одинъ за другимъ. Нѣкоторое отличіе между винтовками различныхъ европейскихъ армій представляеть собою штыкъ, который въ другихъ арміяхъ, кромѣ нашей, представляеть собою ножъ, предназначенный не для того, чтобы колоть, а для того, чтобы рубить.

Артиллерія. Артиллерія во всѣхъ арміяхъ вооружена главнымъ образомъ полевыми, легкими, скорострѣльными пушками, стрѣляющими на разстояніи 5—6 верстъ снарядами вѣсомъ въ 16—20 фунтовъ. Одна батарея такихъ пушекъ въ 6—8 орудій можетъ сдѣлать до 20—25 выстрѣловъ въ минуту шрапнелью или гранатой. Въ первомъ случаѣ каждый снарядъ передъ паденіемъ, разрываясь, раскидываетъ до 300 пуль, а во второмъ случаѣ даетъ рядъ осколковъ, число которыхъ колеблется отъ 100 до 200.

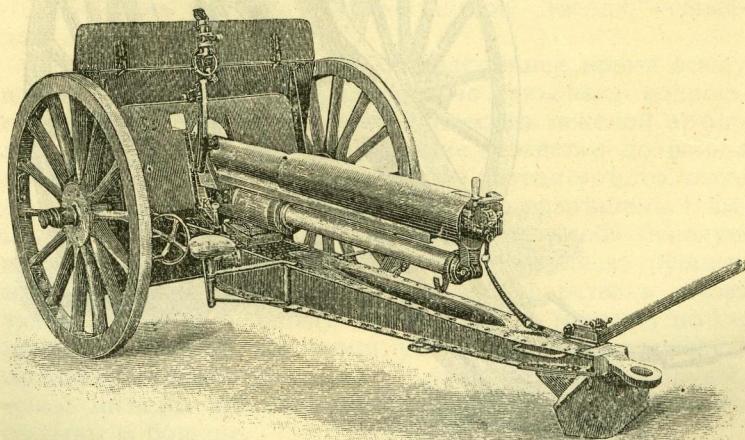
Кромѣ полевыхъ пушекъ имѣются въ арміяхъ также и полевые гаубицы, предназначенные для того, чтобы перекидывать снаряды черезъ какое-либо препятствіе, и полевые мортиры, предназначенные для того, чтобы попадать навѣсно, т.-е. падать сверху на горизонтальную площадку. Эти орудія стрѣляютъ на меньшія дистанціи, но большими бомбами и шрапнелями, вѣся-

шими до 5 пудовъ, при чёмъ бомба даетъ до 250 осколковъ при разрывѣ, а шрапнель выкидывается отъ 400 до 500 пуль.

Для дѣйствія въ горахъ имѣется горная артиллериа, которая отличается отъ обыкновенной тѣмъ, что пушка разбирается на части и надѣвается въ видѣ выюка на лошадь; на 1-ю лошадь—половина лафета, на 2-ю ло-

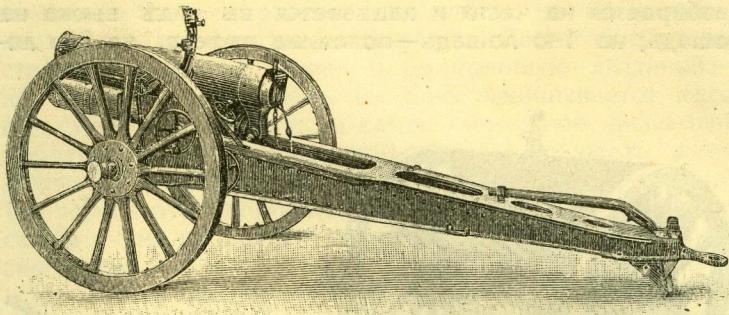
Полевая пушка съ патронами.

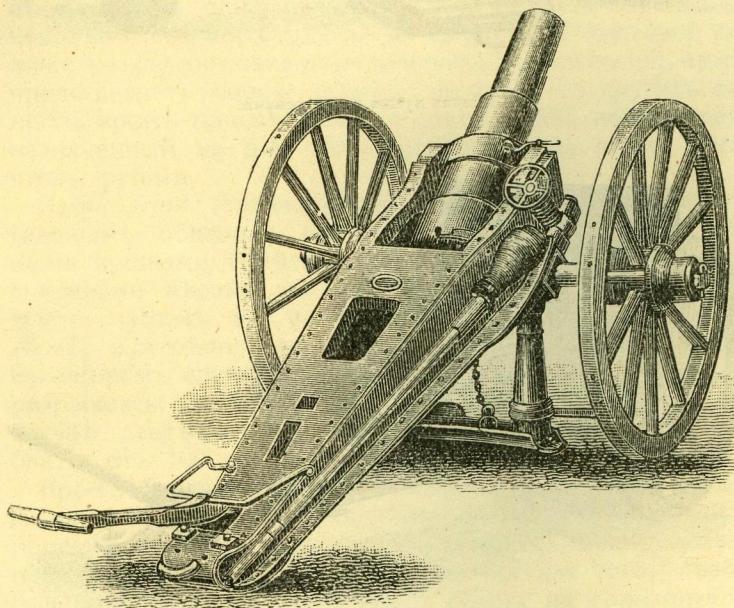
Пушка при выстрѣлѣ (откатъ пушки).

28

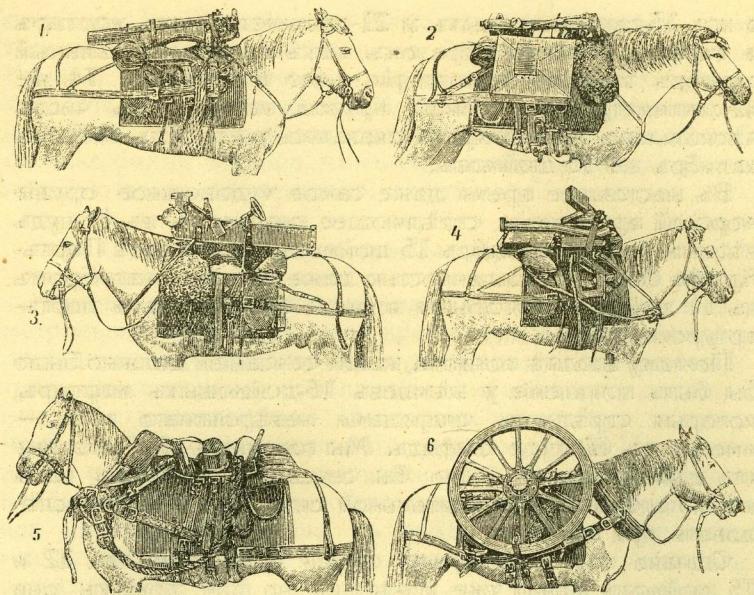
шадь—другая половина лафета; на 3-ю лошадь—самое тѣло орудія, на 4-ю—ящики съ бомбами и т. д. Такія орудія естественно весьма удобны для передвиженія по узкимъ горнымъ тропинкамъ.

Полевая гаубица.

Мортира.

Горная пушка, разобранная и положенная отдельными частями на лошадей въ видѣ выюковъ.

14. Тяжелая артиллерія.

Перейдемъ наконецъ къ нынѣшнему „гвоздю“—тяжелой артиллериі.

Въ современныхъ арміяхъ въ настоящее время всюду введена эта тяжелая артиллериа, но такъ какъ вопросъ о большемъ или меньшемъ количествѣ тяжелой артиллериі и о выборѣ орудія былъ еще незадолго до войны предметомъ обсужденія въ военной литературѣ, то этотъ вопросъ не во всѣхъ арміяхъ одинаково разрѣшенъ. Нѣмцы раньше другихъ поторопились ввести у себя тяжелую артиллерию, и у нихъ имѣется по 16 тяжелыхъ пушекъ въ каждомъ корпусѣ. Въ другихъ государствахъ число тяжелыхъ орудій передъ войной было меньше, но съ началомъ войны всѣ арміи увеличили свою тяжелую артиллерию приблизительно до такого же числа орудій, какое имѣется въ германской арміи, а въ нѣкоторыхъ арміяхъ и больше.

Нынѣшняя тяжелая артиллериа состоитъ главнымъ образомъ изъ 15-сантиметровыхъ (6-дюймовыхъ) пушекъ

и изъ 15-сантиметровыхъ и 21-сантиметровыхъ мортиръ и гаубицъ. Такимъ образомъ, какъ видно, нормальный калибръ тяжелой артиллериі — это 6 дюймовъ. Тѣ же 42-сантиметровыя гаубицы Круппа, которыя въ числѣ нѣсколькихъ экземпляровъ оказались у нѣмцевъ, имѣютъ калибръ въ 16 дюймовъ.

Въ настоящее время даже самое чудовищное орудіе морской артиллериі, стрѣляющее снарядомъ въ 41 пудъ вѣсомъ, имѣеть калибръ 15 дюймовъ. При осадѣ Портъ-Артура были неожиданностью даже мортиры калибромъ въ 11 дюймовъ, которыми японцы обстрѣливали портъ-артурские форты.

Поэтому вполнѣ понятно, какой сенсаціей должно было бы быть появленіе у нѣмцевъ 16-дюймовыхъ мортиръ, которыя стрѣляютъ снарядами невѣроятного вѣса, — именно въ 62 пуда снарядъ. Мы говоримъ „бы“, потому что дѣйствительно было бы сенсаціею, если бы такія исключительно разрушительной силы орудія могли слѣдовать при арміи.

Однако мы знаемъ, что орудія калибромъ въ 12 и 15 дюймовъ давно уже извѣстны, но при арміяхъ они не состоять, а имѣются лишь для вооруженія флота и крѣпостей, т.-е. тамъ, гдѣ они разъ навсегда устанавливаются неподвижно на все время пользованія ими. Арміи рѣшаются возить при себѣ не болѣе какъ 6-дюймовыя пушки и 8-дюймовыя мортиры, и то такія орудія могутъ слѣдовать лишь шагомъ, преимущественно по шоссе, или по очень хорошимъ грунтовымъ дорогамъ. Для того, чтобы тащить эти орудія, нужно довольно большое число лошадей въ зависимости отъ качества дороги.

Отсюда видно, насколько трудно возить съ собой, допустимъ, 10-дюймовыя орудія, которыя вѣсятъ нѣсколько тысяч пудовъ, и которыя совершенно лишили бы войска подвижности, одного изъ самыхъ драгоцѣнныхъ свойствъ полевой арміи и, во всякомъ случаѣ, средства болѣе драгоцѣнного, чѣмъ даже многія сотни 10-дюймовыхъ пушекъ.

Конечно, бываютъ иногда случаи, когда необходимо имѣть большія орудія, стрѣляющія большими снарядами, для разрушенія какихъ-нибудь крѣпкихъ и прочныхъ преградъ. Такіе случаи возможны при осадѣ крѣпостей, и тогда подвозится осадная артиллерия, калибръ которой до японской войны также не превышалъ 8 дюймовъ, а во время японской войны и въ настоящее время дохо-

дить до 11—12 дюймовъ. Для этихъ цѣлей могутъ пригодиться даже и сенсаціонныя 16-дюймовыя мортиры Круппа. Но, конечно, не въ качествѣ рѣшительного средства, благодаря которому будетъ взята крѣпость, а какъ одно изъ многихъ средствъ борьбы, только нѣсколько болѣе сильное, чѣмъ тѣ, которыми обыкновенно пользуются въ современной войнѣ.

15. 42-сантиметровыя мортиры.

Нѣмцы однако, невзирая на это, создали 42-сантиметровыя мортиры. Въ свое время многія авторитетныя лица даже сомнѣвались въ существованіи такихъ мортиръ. Даже морская артиллериya, наиболѣе могущественная, знаеть пока только 15-дюймовыя орудія, и поэтому не было ничего удивительного, что появленіе 16-дюймовыхъ орудій на сушѣ казалось чѣмъ-то сказочнымъ и необыкновеннымъ. Эти чудовищныя орудія, какъ и всякая новинка, привлекли къ себѣ вниманіе широкихъ массъ. Но еще болѣе необыкновенными они казались для специалистовъ.

Конечно, специалисты знаеть, что можно соорудить 16-дюймовую мортиру, и даже 20-дюймовую, а можетъ быть, и еще болѣшую. Но вмѣстѣ съ тѣмъ они знаеть, что такія чудовищныя орудія являются совершенно бесполезными въ полевой войнѣ. Въ полевой войнѣ главнымъ образомъ приходится выводить изъ строя людей, а въ отдѣльныхъ частныхъ случаяхъ разрушать нѣкоторыя закрытія. Для того, чтобы вывести изъ строя человѣка, вполнѣ достаточно маленькой ружейной пули въ нѣсколько золотниковъ, и совершенно нѣть необходимости раздавливать людей 50-пудовыми глыбами металла. Поэтому тактика считаетъ, что несравненно выгоднѣе эти 50 пудовъ металла превратить въ 50 тысячъ маленькихъ пуль, изъ которыхъ каждая способна убить человѣка, чѣмъ расходовать на выведеніе изъ строя одного человѣка всѣ эти 50 пудовъ металла сразу.

На этомъ основана идея шрапNELI, которая, разрываясь, даетъ нѣсколько сотъ пуль, пригодныхъ каждая въ отдѣльности для пораженія людей.

Такимъ образомъ въ полевомъ бою главнымъ оружиемъ является ружье, пулемѣтъ и шрапнель, которые выбрасываютъ безчисленное количество маленькихъ пуль, убивающее большое число людей. Такъ какъ

однако люди прячутся отъ этихъ пуль въ окопы и блиндажи, то для разрушенія окоповъ и блиндажей имѣется граната — снарядъ, способный пробить блиндажъ, или разрушить валикъ окопа.

Затѣмъ въ крѣпостной войнѣ, гдѣ валы бывають очень толстые, а блиндажи превращаются въ казематы изъ прочнаго бетона, стали употреблять орудія болѣе разрушительной силы. До 1904 года калибръ этихъ орудій былъ въ среднемъ около 6 дюймовъ, и не превышалъ 8 дюймовъ, при чёмъ первыя орудія стрѣляли снарядомъ въ 1 пудъ, а вторыя—снарядомъ до 5-ти пудовъ. Появленіе 11-дюймовыхъ мортиръ подъ Портъ-Артуромъ со снарядомъ до 15-ти пудовъ было новостью, и дало возможность разрушать бетонные казематы крѣпости.

Такъ какъ въ теченіе 10-ти лѣтъ послѣ японской войны инженеры приспособились къ 11-дюймовымъ орудіямъ и устроили еще болѣе прочные казематы въ крѣпостяхъ, то артиллерія постаралась приготовить для такихъ казематовъ орудія калибромъ уже болѣе 11-ти дюймовъ.

Сдѣлать это было крайне не легко. Правда, въ морской артиллеріи имѣются орудія килибромъ въ 15 дюймовъ, стрѣляющія снарядомъ въ 41 пудъ вѣсомъ. Но морская пушка, разъ поставленная на кораблѣ, стоитъ неподвижно, а сухопутную пушку, за исключеніемъ крѣпостныхъ орудій, нужно возить. Крѣпостную пушку можно сдѣлать калибромъ и въ 15 дюймовъ, но въ этомъ нѣть нужды, такъ какъ крѣпостныя орудія стрѣляютъ по осаждающимъ войскамъ, а у послѣднихъ не могутъ быть такие прочные казематы, для которыхъ обязательно необходимы были бы 40-пудовые снаряды.

У осаждающей арміи имѣются обыкновенныя полевыя укрѣпленія, для разрушенія которыхъ вполнѣ достаточно 8-дюймовыхъ мортиръ, со снарядами въ 5 пудовъ. Слѣдовательно, въ единственномъ мѣстѣ, гдѣ можно было бы ставить громадныя орудія,—въ сухопутныхъ крѣпостяхъ,—они не были нужны. Зато они были бы весьма полезны въ арміяхъ, осаждающихъ крѣпости, для разрушенія прочныхъ крѣпостныхъ построекъ изъ бетона; но въ осадную армію орудія эти нужно было бы доставлять по желѣзнымъ и шоссейнымъ дорогамъ. Въ этомъ и заключалась вся трудность по созданію большихъ осадныхъ орудій, вѣсящихъ каждое по нѣсколько тысячи пудовъ.

16. Кто изобрѣлъ 42-сантиметровую мортиру.

Первая 42-сантиметровая мортира была изготовлена не нѣмца-ми, какъ многіе ошибочно думаютъ, а австрийцами. Въ 1913 году на артиллерийскомъ по-лигонѣ у венгерского города Хаймашкара должны были произво-диться опыты съ этой

42-сантиметровая мортира.

мортирои. Снарядъ ея вѣсилъ 61 пудъ, а дальность его полета равнялась 14-ти верстамъ.

Въ то же время австрийцы произвели весьма удачные опыты съ нѣсколькою меньшей мортирои, а именно—съ 12-дюймовой, стрѣлявшей снарядомъ вѣсомъ въ $36\frac{1}{2}$ пудовъ, внутри которого находился громадный зарядъ сильно взрывчатаго вещества—тринитротолуола.

Орудіе это было изготовлено на орудійномъ заводѣ Скода въ Пильзенѣ и предназначалось для разрушенія сильнѣйшихъ крѣпостныхъ построекъ изъ бетона и же-лѣза. Вслѣдствіе громаднаго вѣса этого орудія, перемѣщеніе его могло производиться только при помоши автомобильной тяги.

Каждая батарея состояла изъ двухъ такихъ орудій и нѣкотораго небольшого числа снарядовъ. Для перевозки орудія назначалось 3 грузовыхъ автомобиля съ 4 прицѣпными повозками. На повозки ставились части орудій и особья платформы, которыя подкладывались подъ орудія, ибо иначе они врѣзались бы глубоко въ землю при выстрѣлѣ. Автомобили были снабжены двигателями въ 100 лошадиныхъ силъ.

Произведенные опыты показали, что эти орудія могутъ двигаться по шоссейнымъ и твердымъ грунтовымъ дорогамъ, но по испорченнымъ шоссейнымъ и по мягкимъ грунтовымъ двигаться абсолютно не могутъ. Какъ бы то ни было, если бы секретъ побѣды заключался лишь въ томъ, чтобы имѣть самыя разрушительныя пушки, то война была бы очень простымъ дѣломъ, и за все время существованія міра не было бы всего лишь семи великихъ полководцевъ, какъ ихъ насчитываетъ Наполеонъ, а было бы ихъ сколько угодно. Нельзя забывать, что, какъ ни совершенны могутъ быть средства войны, главнѣйшимъ средствомъ всегда является человѣкъ съ его неисчерпаемой силой духа и ума.

Возвращаясь къ обсуждаемому нами вопросу о тяжелой артиллеріи, отмѣтимъ нѣкоторыя детали устройства нынѣшнихъ тяжелыхъ пушекъ, принятыхъ въ полевыхъ арміяхъ. Вѣсъ снаряда, выбрасываемаго тяжелыми пушками, $1\frac{1}{2}$ —2 пуда; вѣсъ снаряда, выбрасываемаго тяжелыми гаубицами, доходитъ до 5 пудовъ. Наибольшая пушечная дальность — 6—7 верстъ.

17. Число пушекъ.

Количество орудій во всѣхъ арміяхъ болѣе или менѣе одинаково, т.-е., правильнѣе сказать, всюду болѣе или менѣе одинаково число орудій относительно числа пѣхоты. Обыкновенно большее или меньшее число орудій въ арміи измѣряется числомъ орудій въ каждомъ корпусѣ, и чѣмъ больше число орудій въ корпусѣ, тѣмъ болѣе богата снабжена данная армія артиллеріей.

Въ германской арміи имѣется по 144 легкихъ орудія и по 16 тяжелыхъ на каждый корпусъ. Такого большого числа орудій не имѣеть ни одна армія, но такое большое число орудій крайне невыгодно, о чёмъ скажемъ ниже.

Австрія имѣеть отъ 72 до 90 орудій на корпусъ, а Франція—108—120 орудій на корпусъ.

Несомнѣнно, въ нынѣшнихъ арміяхъ, формируемыхъ изъ солдатъ короткаго срока службы, крайне важно имѣть возможно большее количество артиллеріи, которая, являясь сама по себѣ могучимъ средствомъ борьбы, сильно подымаетъ духъ своихъ войскъ. Уже засвидѣтельствовано неоднократно, что нынѣшняя пѣхота въ рѣдкихъ случаяхъ и то лишь въ особенно доблестныхъ арміяхъ можетъ вести наступленіе безъ помощи артиллериі; въ большинствѣ случаевъ присутствіе артиллериі настолько необходимо, что очень часто пѣхота только тогда идетъ въ атаку, когда слышитъ, какъ стрѣляетъ своя артиллерия. Наконецъ сила современного пѣхотного огня такъ велика, что необходимо предварительно обстрѣлять артиллерийскимъ огнемъ пѣхоту противника, чтобы облегчить атаку своей пѣхоты.

Однако это не означаетъ, что можно къ арміи придавать артиллерию безъ конца и устраивать, какъ то дѣлаютъ нѣмцы, такъ называемую „перегрузку артиллериі“, когда корпусъ превращается какъ бы въ артиллерийскую организацію, къ которой пѣхота придана лишь для охраны артиллериі.

160 орудій германского корпуса—это такъ много, что нѣмцы вынуждены ставить свою артиллерию въ нѣсколько рядовъ, одинъ за другимъ. Это вызываетъ стрѣльбу черезъ головы своихъ и создаетъ большую артиллерийскую массу на полѣ сраженія, которая неизбѣжно, вслѣдствіе своей массивности, должна нести громадныя потери.

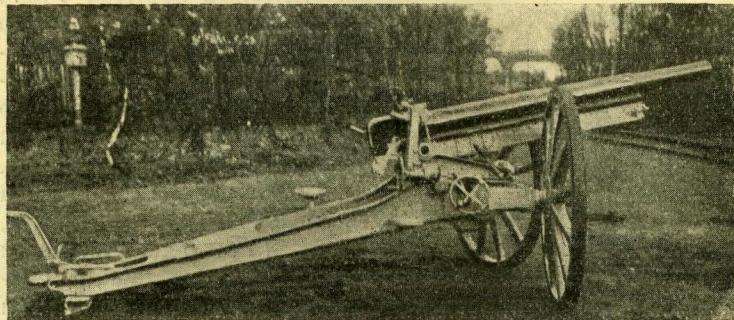
Наконецъ глубина походныхъ колоннъ корпуса очень увеличивается, чѣмъ весьма важно. Дѣло въ томъ, что величина корпуса разсчитывается, примѣрно, слѣдующимъ образомъ: корпусъ, идя по дорогѣ, долженъ развернуться въ боевой порядокъ возможно скорѣе, и во всякомъ случаѣ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, чтобы успѣть произвести наступленіе до сумерекъ. Понятно, если въ корпусѣ 160 орудій и онъ представляеть на дорогѣ длинную колонну чѣмъ ли не въ 15—20 верстъ, то, чтобы послѣднему солдату выйти при разворачиваніи въ боевой порядокъ на линію фронта, ему нужно сдѣлать эти 15—20 верстъ. Слѣдовательно, ему нужно итти чѣмъ ли не цѣлый день, пока онъ не займетъ свое мѣсто въ боевомъ порядкѣ, да потомъ еще нужно наступать.

Очевидно, что это все нельзя успѣть сдѣлать до наступленія темноты, которая и можетъ оборвать операцио развертыванія корпуса, и войска будуть въ какомъ-то крайне неудобномъ положеніи—не то въ походномъ порядкѣ, не то въ боевомъ, чтѣ, ясно, сопряжено со всякими опасностями при наступленіи непріятеля.

Всѣ эти причины заставляютъ военные авторитеты склоняться къ тому, что число орудій въ корпусѣ, не-взирая на желаніе имѣть побольше артиллеріи, должно быть примѣрно не болѣе 108—110 орудій. И нѣмцы на опыте убѣдились, что принятое ими число орудій—160 въ корпусѣ—абсолютно непрактично. Превосходство же въ артиллеріи можетъ быть достигнуто при меньшемъ числѣ пушекъ, ибо дѣло въ числѣ снарядовъ, а пушка и такъ весьма скорострѣльна, и при большомъ количествѣ снарядовъ можно изъ небольшого числа пушекъ развить ужасающей огонь.

18. Автомобиль и аэропланъ.

Кромѣ артиллеріи, о которой мы говорили до сихъ поръ, въ нынѣшней европейской войнѣ стали появляться блиндированные пушки-автомобили и блиндированные поѣзда. Еще во время японской войны выяснилась необходимость прикрывать артиллеристовъ во время стрѣльбы при помощи хотя бы вертикальныхъ броневыхъ щитовъ, которые устанавливаются вправо и влево отъ орудія на оси, соединяющей колеса. Идея этихъ щитовъ давно пропагандировалась нашимъ офицеромъ генераль-

Пушка для стрѣльбы по аэропланамъ

наго штаба капитаномъ Свяцкимъ, который еще въ 90-хъ годахъ доказывалъ, что при нынѣшней силѣ артиллерійскаго огня намъ необходимо укрывать артиллерию во время стрѣльбы при помощи такого рода щитовъ, о которыхъ мы говорили выше. Идея эта не встрѣтила сочувствія, и въ числѣ ея противниковъ былъ, между прочимъ, и самъ Драгомировъ.

Когда послѣ японской войны выяснилось, что нынѣшняя шрапнель производить сильное пораженіе среди артиллерийской прислуги во время стрѣльбы, и, благодаря

Стрѣльба по аэроплану.

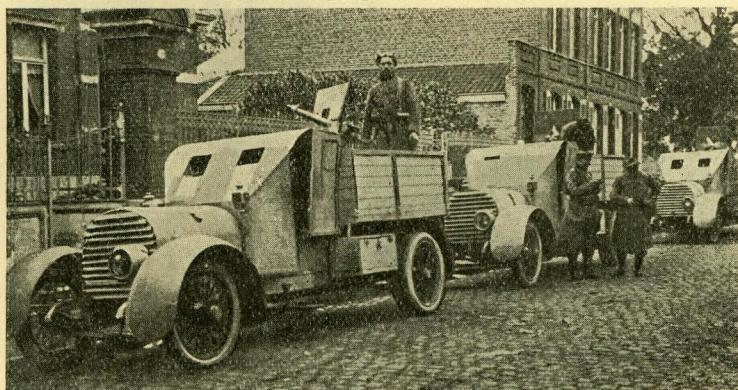
этому, батарея выводится изъ строя не вслѣдствіе подбитія орудія, а вслѣдствіе того, что перебиваются артиллеристы,—во всѣхъ государствахъ были приняты щиты. Вся нынѣшняя полевая скорострѣльная артиллерия снабжена щитами и носить название щитовой артиллериі.

Въ началѣ нынѣшней войны нѣмцы „развили идею щита“ и поставили пушки на автомобили, прикрывъ какъ самую пушку, такъ и артиллериистовъ броневымъ куполомъ.

Такого рода пушка-автомобиль, очевидно, не только не боится ружейного огня, но можетъ свободно вѣзжать въ расположение непріятельской пѣхоты, разстрѣливая эту пѣхоту картечью и гранатами.

Вследъ затѣмъ появились такие же бронированные пулеметы. И то и другое орудіе оказалось весьма полезнымъ прежде всего при развѣдкѣ, такъ какъ въ настоящее время всякая армія усиленно охраняется, и подойти близко съ цѣлью развѣдки невозможно. Бронированные автомобили и бронированные пулеметы свободно приближаются къ непріятельскому расположению и даже могутъ въѣзжать внутрь его, и при такихъ условіяхъ развѣдка значительно облегчается.

Затѣмъ, конечно, велико моральное дѣйствіе такого орудія и потери, которыя наносятся при помощи этихъ пушекъ и пулеметовъ.

Бронированные автомобили.

Съ такими пушками и пулеметами можетъ справиться только артиллериа, но для этого нужно, чтобы непріятельская артиллериа была уже подготовлена къ выстрѣлу; что, конечно, не можетъ быть всегда при появленіи стрѣляющихъ автомобилей. Наконецъ стрѣльба изъ пушекъ по автомобилямъ въ тотъ моментъ, когда войска находятся на отдыхѣ, на бивуакѣ, или на квартирахъ, представляетъ большую опасность для своихъ войскъ. Все это показало, что бронированные пушки и пулеметы на автомобиляхъ являются весьма цѣннымъ орудіемъ. Однако во всѣхъ странахъ это орудіе, какъ еще ни разу не испробованное, оказалось въ очень незначительномъ количествѣ.

Къ этимъ подвижнымъ маленькимъ броневымъ фор-

тамъ нужно отнести также и блиндированные поѣзда. Каждый такой поѣздъ состоить изъ ряда платформъ, имѣющихъ вертикальныя стѣнки, прикрытыя либо броней, либо земляными мѣшками. Такой блиндированный поѣздъ можетъ быстро подать нѣсколько сотъ человѣкъ съ пулеметами, винтовками и орудіями на любую станцію, занятую непріятелемъ, если, разумѣется, путь не испорченъ. Такими поѣздами нѣмцы пользовались въ первое время въ Восточной Пруссіи. Но послѣ разрушенія нами желѣзныхъ дорогъ они временно отказались отъ пользованія блиндированными поѣздами.

Въ настоящее время бронированные пушки и пулеметы на автомобіяхъ, а также блиндированные поѣзда фигурируютъ въ боевыхъ столкновеніяхъ сравнительно рѣдко. Во время боевъ къ югу отъ Krakova нѣмцы попытались дѣйствовать такими блиндированными пушками противъ нашей обыкновенной артиллериі. Но оказалось, что эти пушки были моментально разбиты, и тогда вполнѣ выяснилось, что онѣгодны преимущественно въ тѣхъ случаяхъ, когда приходится дѣйствовать противъ непріятеля, не имѣющаго артиллериі. Тогда противникъ съ ними ничего подѣлать не можетъ, и онѣ могутъ разстрѣливать непріятеля совершенно свободно, безъ помѣхи.

Изъ остальныхъ средствъ борьбы упомянемъ о выяснившемся значеніи авіаціи въ нынѣшней войнѣ. Какъ известно, на это новое средство борьбы возлагались, по крайней мѣрѣ въ широкихъ кругахъ, очень большія надежды.

Нельзя сказать, чтобы эти надежды совершенно не оправдались. Но все же область примѣненія воздухоплаванія въ нынѣшней войнѣ оказалась весьма ограниченной.

Предполагалось, что роль воздухоплавательныхъ аппаратовъ выразится главнымъ образомъ въ развѣдкѣ. Возможность видѣть, что происходитъ за линіями непріятельскихъ аванпостовъ, что происходитъ въ тылу, представлялась очень заманчивой, такъ какъ при принятыхъ нынѣ способахъ развѣдки, главнымъ образомъ конницей и пѣхотными развѣдчиками, очень рѣдко удавалось проникнуть за линію непріятельского расположенія.

Поэтому роль авіаціи представлялась очень большою, и можно было слышать даже такія заявленія, что, напримѣръ, обходить Ноги подъ Мукденомъ, рѣшившій

участь этого сражения, не удалось бы, если бы тогда существовали аэропланы, такъ какъ былъ бы своеевременно ими замѣченъ, и войска наши парализовали бы обходное движение противника. Примѣръ этотъ былъ не совсѣмъ удачный, такъ какъ обѣ обходномъ движеніи Ноги заблаговременно доносила наша конница, и оно не было неожиданностью. Тѣмъ не менѣе этотъ примѣръ казался настолько нагляднымъ доказательствомъ возможной пользы аэроплановъ, что имъ оперировали очень часто, въ качествѣ одного изъ доказательствъ большого значенія авиации въ нынѣшней войнѣ.

Дѣйствительно, нынѣшняя война показала, что аэропланы могутъ нести развѣдочную службу и въ нѣкоторыхъ случаяхъ давать полезныя свѣдѣнія. Однако эти свѣдѣнія не могутъ быть настолько исчерпывающими, чтобы штабъ на основаніи ихъ могъ имѣть достаточное представление о расположении и вѣроятныхъ дѣйствіяхъ противниковъ. Это объясняется, конечно, не тѣмъ, что авіатору мѣшаютъ непріятельскій огонь или какія-либо другія причины видѣть расположение противника. Несомнѣнно, авіаторы, пролетая надъ непріятельскими войсками, многое видѣть, но и легко могутъ ошибаться, принимая одинъ предметъ за другой. Самое же главное неудобство заключается въ томъ, что наблюдатель на аэропланѣ не можетъ обнять въ достаточной степени ту обстановку, которая открывается предъ его глазами.

Войска нынче располагаются или на квартирахъ по деревнямъ и городамъ, или по квартирно-бивуакамъ, а бивуакомъ стоять рѣдко. Между тѣмъ на бивуакѣ, гдѣ полки стоять правильными и опредѣленными четырехугольниками, можно себѣ составить извѣстное представление о числѣ войскъ. На квартирахъ же, гдѣ войска стоять по домамъ, разсматривая это квартирное расположение сверху съ аэроплана, почти нельзѧ рѣшить вопроса о количествѣ войскъ, о числѣ артиллеріи и проч. Однаково трудно решить этотъ вопросъ и тогда, когда войска находятся на позиціи и располагаются въ окопахъ. Наконецъ даже вопросъ о томъ, имѣются ли въ данномъ районѣ войска или нѣтъ, очень рѣдко удается разрешить, наблюдая съ аэроплана. Войска спрятаны въ квартирахъ или въ окопахъ, и достаточно нѣсколькихъ человѣкъ, идущихъ по улицѣ или по полю для того, чтобы предположить нахожденіе въ данномъ районѣ непріятельскихъ войскъ. Но однаково можетъ ихъ и не быть, а

могутъ быть только эти нѣсколько человѣкъ, которые оказались въ полѣ.

Вообще на большинство вопросовъ, которые штабъ задаетъ своему развѣдчику, аэропланы нерѣдко не могутъ отвѣтить. Благодаря этому, развѣдка съ аэроплана въ значительной степени теряетъ свою полезность, и это новое средство развѣдки, какъ и всякое новое средство, отнюдь не является панацеей, а можетъ быть пригодно лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ одно изъ многихъ средствъ развѣдки, имѣющихся въ распоряженіи штабовъ, какъ конница, пѣхотные развѣдчики, печать, перехваченные письма, шпиона и проч.

Кромѣ развѣдки предполагалось, что воздухоплавательные аппараты будутъ кидать бомбы сверху и наносить потери противнику. Въ специальныхъ военныхъ кругахъ бомбометанію съ аэроплана не приписываютъ большого значенія. Но въ обществѣ на эту роль аэроплановъ обращали большое вниманіе и обращаютъ до сихъ поръ.

Такое до извѣстной степени равнодушное отношеніе специалистовъ къ бомбометанію объясняется тѣмъ, что военное искусство учитываетъ лишь то, что можетъ оказать вліяніе на ходъ операций или отдельного боя. Само собою разумѣется, что нѣсколько бомбъ, брошенныхъ, допустимъ, на зданія въ Парижѣ или въ Лондонѣ, нисколько не могутъ измѣнить взаимнаго положенія сторонъ, не ухудшаютъ положенія той стороны, куда упали бомбы, какъ и не улучшаютъ положенія той стороны, которая бросила бомбы. Это можетъ привести моральное впечатлѣніе на жителей, но такъ называемой „тактической цѣнности“ не имѣть, и отъ этого войска не отойдутъ ни на шагъ назадъ и не подвинутся ни на шагъ впередъ.

Для метанія бомбъ нѣсколько болѣе пригодны аппараты большихъ размѣровъ, какъ цеппелины, полу-жесткіе дирижабли. Это объясняется вполнѣ естественно тѣмъ, что только такие аппараты могутъ поднять на себѣ большія бомбы, достаточно разрушительной силы. Только такія бомбы и могутъ при попаданіи въ арсеналь, пороховой погребъ, или въ непріятельскій корабль, привести разрушеніе, которое будетъ имѣть цѣнность въ военномъ отношеніи въ томъ смыслѣ, что ухудшитъ положеніе противника. Однако всякие запасы пороха въ погребахъ, всякия жизненные части корабля прикрыты

или бетономъ или броней и съ трудомъ поддаются разрушению. Поэтому даже въ этихъ отдельныхъ случаяхъ достигнуть серьезныхъ результатовъ удается крайне рѣдко.

Такимъ образомъ роль авіаціи въ нынѣшней войнѣ сводится главнымъ образомъ къ нѣкоторымъ случаямъ развѣдки, довольно рѣдкимъ, и къ метаню бомбъ въ лагери и города, для того, чтобы произвести моральное впечатлѣніе. Эта послѣдняя цѣль является достаточно важной, чтобы оправдать такое бомбометаніе, и въ Лондонѣ, напримѣръ, установлены даже особыя пушки въ домахъ для стрѣльбы вверхъ по нѣмеckимъ аэропланамъ. Такія же пушки установлены на кафедральномъ соборѣ въ Краковѣ. Конечно, нѣсколько бомбъ, брошенныхъ въ Лондонѣ или въ Краковѣ, могутъ убить десятокъ солдатъ или жителей. Но тамъ, где потери исчисляются десятками или сотнями тысячъ, потеря еще нѣсколькихъ человѣкъ не можетъ нисколько повлиять на положеніе дѣль. Какъ замѣчено однако, одна возможность появленія такихъ раскидывающихъ бомбы воздухоплавательныхъ аппаратовъ дѣйствуетъ весьма подавляюще на тѣхъ, кому приходится этого ожидать.

Всѣми этими обстоятельствами и объясняется та роль, которую играютъ аэропланы въ нынѣшней войнѣ, и которая оказалась значительно меньше той роли, которая приписывалась этому новому популярному средству борьбы *).

*) См. отд. „Воздушная война“, стр. 199. и также „Авиадром“